Идеальный донор

Автор:
Наталья Бутырская

Идеальный донор

Наталья Викторовна Бутырская

Идеальный донор #1

«– Только не продавай свою Ки, – шептала мама, бледнея с каждым вздохом. – Все, что угодно, только не продавай…

Я помнил ее слова, вспоминал каждый день, но продержался после ее смерти недолго, всего полгода. А что мне было делать? Кому нужен худой подросток-неумеха с никчемным талантом?

Мне осталось только одно – продать свою энергию, свою Ки. Бедняки обычно продают Ки только в качестве подработки или при разовой нужде в деньгах. Я же всего лишь пытался отсрочить голодную смерть. Если еще немного протяну, то просто не смогу выжить после продажи Ки, так как буду слишком ослаблен…»

Наталья Бутырская

Идеальный донор

Глава 1

– Только не продавай свою Ки, – шептала мама, бледнея с каждым вздохом. – Все что угодно, только не продавай…

Я помнил ее слова, вспоминал каждый день, но продержался после ее смерти недолго, всего полгода. А что мне было делать? Кому нужен худой подросток-неумеха с никчемным талантом?

Всего семь процентов эффективности. Чуть меньше, чем нужно для поступления в школу, и чуть больше, чем нужно для признания инвалидности. Если бы я вытянул хоть на десять процентов, то получил бы школьную стипендию, на которую смог бы покупать еду. Если бы эффективность была ниже шести процентов, то мне бы полагалось пособие по инвалидности. Тоже немного, но, опять же, какие-то средства.

Семь процентов. Я до сих пор помню ужас на лице мамы, когда она услышала эту цифру. Как приговор.

– Может, это какая-то ошибка? Проверьте, пожалуйста, еще раз, – снова и снова просила мама. Я помню, как она протягивала руку, чтобы схватить проверяющего за полу мантии, но потом прижимала к груди, боясь разозлить его.

– Ошибки нет. Ваш сын бездарь на грани инвалидности. Скажите спасибо, что он хотя бы может очищать воздух перед собой.

И магический символ печати с цифрой семь вонзился мне в левое плечо. Я ненавижу семерку.

Полгода после смерти матери я пытался найти хоть какую-то работу, но стоило мне только показать плечо, как заинтересованность на лицах сменялась брезгливостью. В грузчики принимали людей с эффективностью не ниже восемнадцати процентов, иначе как они смогут увеличивать свою силу. В мусорщики – с эффективностью от тринадцати процентов для устранения неприятных запахов и очищения поверхностей от грязи. Даже нищим нужна была эффективность более десяти, без этого не получится воздействовать на жалость окружающих. Я пытался попрошайничать, но все нищие вокруг меня, словно сговорившись, усилили нажим, и на них практически посыпался медный дождь, только рядом со мной не упало ни монетки.

Мне осталось только одно – продать свою энергию, свою Ки. Я понимал, что даже если продам четверть своей Ки, максимально дозволенный объем, то полученных денег не хватит на три недели, в течение которых я буду восстанавливать ее.

Бедняки обычно продают Ки только в качестве подработки или при разовой нужде в деньгах. Я же всего лишь пытался отсрочить голодную смерть. Если еще немного протяну, то просто не смогу выжить после продажи Ки, так как буду слишком ослаблен.

Почему мама запрещала продавать энергию? Все в городе знают, что это абсолютно безопасно и безболезненно, более того, с восемнадцати лет граждане нашей страны обязаны сдавать по десять процентов Ки ежемесячно. На эту энергию и существует само государство.

Интересно, каково быть главным советником? Я слышал, что в совет входят уникальные маги с эффективностью более семидесяти процентов. Даже представить себе не могу, каково это – уметь колдовать с такой эффективностью, ведь потери Ки у них ничтожно малы.

Иметь эффективность более пятидесяти процентов – это уже признак гения. У нас в городе такой результат был только у мэра и пары его чиновников.

Я же при магических действиях теряю девяновсто три процента Ки. Кто может позволить себе такие потери? Поэтому я никогда не пробовал заемную Ки, колдовал только на своей.

– Добрый день! Вы впервые в центре сдачи Ки? – обратилась ко мне миловидная девушка в форменной белой рубашке. Рукава были короткими, и я смог увидеть на левом плече изящные цифры два и один. Довольно талантливая девушка. Она могла бы найти место и получше.

Но, оглядевшись, я заметил, что у всех сотрудниц центра цифры от двадцати до двадцати семи. Вот это у них требования к персоналу!

– Да, я… впервые, – сконфузился я. Мне стало стыдно за потрепанный вид, но девушка по-доброму улыбнулась и пригласила следовать за собой.

Мы вошли в крохотную комнатку, где еле-еле уместилась кушетка и столик с кристаллами разной величины.

– Ложитесь на кушетку и расслабьтесь, скоро к вам подойдет специалист.

Я послушно вытянулся и чуть не расплакался от давно забытого ощущения уюта. После смерти мамы я потихоньку распродавал имущество, чтобы не умереть с голоду. Кровать я продал на второй месяц, домик – на четвертый, и вот уже более восьми недель я ночевал на улице, закутываясь в старую куртку и подобранные тряпки. Поэтому при мысли, что лежу на удобной кровати, мягко пружинящей под моим весом, на меня накатила такая слабость. Мама, прости меня, я не сдержал слово, но я так хочу жить.

– Так-с, кто тут у нас? Ага, семерочка, понимаю, – раздался бодрый мужской голос. – Странно, что ты к нам впервые заглянул. Ну, теперь, думаю, станешь постоянным клиентом.

Я кивнул, не открывая глаз. Не хотел, чтобы он видел мои слезы.

– Какой-то ты тощий, – продолжал мужчина. – Сколько думаешь сдавать? Восемнадцати нет, значит, это добровольная сдача, а не обязательная. Объем можешь выбрать любой, от пяти процентов до двадцати пяти. Тариф знаешь?

Я сглотнул и как можно небрежнее сказал:

– Знаю. Максимум, пожалуйста.

– Оно и верно. Что по три раза бегать? К тому же при увеличении объема и плата больше. Хотя что я рассказываю, ты ж уже не маленький. Четырнадцать, верно?

Я не выдержал и открыл глаза. Рядом с кушеткой стоял рослый черноволосый мужчина с пышными бакенбардами. Как и у девушек, на нем была рубашка с коротким рукавом. Тридцать четыре! Я еще никогда не видел человека с такой высокой эффективностью. Если бы у меня была такая печать, я бы тоже не скрывал ее.

Он оценивающе посмотрел на меня, потом перевел взгляд на кристаллы и забормотал:

– Молодой, но недоедает, рост небольшой, мускулов практически нет, наверное, третий номер подойдет, – и взял один из кристаллов. – Ну-с, семерочка, теперь расслабься и направь Ки в точку между бровей. Умеешь?

Конечно, умею. Этому учат еще с трех лет.

– Вот и умничка. Если почувствуешь слабость или пустоту в районе солнечного сплетения, сразу говори.

Я почувствовал прохладу между бровей и направил туда энергию. Возникло странное ощущение, словно кто-то вытягивал из меня воду. На мгновение я ощутил опустошение в районе живота, но сразу же пустой объем заполнился снова. Потом опять: пустота – заполнение, пустота – заполнение.

Мужчина оторвал нагревшийся кристалл и приложил новый. Через минуту – сменил еще один.

Что-то было не так. Говорили же, что сдающий получает кошель денег, специалист – один светящийся кристалл. Один! Почему же у меня уже сменили три кристалла?

Мужчина неуверенно спросил:

– Парень, ты как?

Обещанной пустоты в солнечном сплетении я так и не ощутил, более того, я вообще не чувствовал никакой слабости, но решил прекратить передачу. Что-то точно было не так.

– Все, больше не могу, – выдохнул я.

– Хорошо, на сегодня достаточно, – бодро сказал мужчина, но мне послышалась фальшивинка в его голосе. Я приподнялся на локте и успел заметить, что на столе лежат четыре переполненных кристалла, причем последний, который он

едва успел отдернуть, был самым крупным, размером с ладонь.

– Так, ты сдал много, – тут его голос дрогнул, – очень много энергии. За это тебе полагается сто восемь монет. У меня с собой столько нет, я, – сотрудник центра еще раз осмотрел светящиеся кристаллы, – немного не рассчитал. Вот двадцать монет, – он вытащил маленький кошелек, – подожди минуту, сейчас принесу оставшиеся.

Специалист аккуратно положил полные кристаллы в отделения на поясе и торопливо вышел из комнаты.

Я сразу же вскочил. Никакой слабости. Словно из меня не выкачали только что объем Ки взрослого человека. Полный объем. Мама, что это?

Бежать. Мне надо бежать.

Я же… я идеальный донор. Ходили такие байки по городу – про идеального волшебника, который умеет использовать Ки на все сто процентов, и про идеального донора, который может восполнять Ки быстрее, чем отдает. Но это же только байки. Как про таинственного мастера, который может увеличивать эффективность в благодарность за хлеб и молоко.

Если про меня узнают, то запрут в темнице и будут бесконечно выкачивать энергию.

Бежать!

Я выскочил из комнаты и помчался на выход. Восемьдесят восемь монет! Мне их хватило бы практически на три месяца. Было безумно жаль, но свобода важнее.

Проскочив приемный зал, я услышал позади крики.

– Держи его! Не пропускайте пацана!

Но было уже поздно, и я выскочил на улицу.

Забравшись в бывший мне домом угол между ночлежкой папаши Чжаня и оградой завода, я пытался перевести дух. Пробежать десять кварталов, прошмыгнуть через охрану Синего района и пробраться по заковыристым улочкам Серого было не так уж легко, особенно если учесть, что я сегодня еще не ел. Да и вчера тоже.

В руке я сжимал мешочек с монетами, который дали в центре сдачи Ки. Нужно было купить еды, но я боялся даже высунуть нос из-за досок. На вид они свалены беспорядочной кучей и закиданы полусгнившими тряпками, но на самом деле там есть одна щель, пробравшись в которую попадаешь в небольшое пустое пространство. Там можно сидеть или полулежать, поджав ноги. Я почти привык спать как собака, свернувшись клубком. Хорошо, что в последнее время я не рос, иначе бы не смог пролезть сюда.

Я тихонько рассмеялся, закрывая рот руками. Надо же, нашел что-то хорошее в своем полуголодном состоянии! Не расту.

Меня будут искать. Меня точно будут искать. Почему после первого кристалла я не притворился, что устал? Если бы я был аккуратнее, то смог бы каждый день сдавать Ки в разных центрах, раскиданных по городу. Все равно же это анонимно.

Но в глубине души я понимал, что все это отговорки. Рано или поздно меня все равно бы вычислили. Единственный вариант скрывать свою способность – это вовсе не становиться донором.

Как и говорила моя мама.

Точно. Она меня предупреждала, значит, знала о том, что я идеальный донор. Так почему же она не сказала? Почему не выкачивала из меня Ки и не использовала магию сама? Почему работала из последних сил, пока не умерла от недостатка Ки?

Она не хотела использовать так своего сына? Но к чему это привело? К закономерному выводу: нищая семерка не может выжить в этом мире.

Меня будут искать.

Что они уже знают обо мне? Знают возраст, статус (оборванец) и печать. Много ли у нас в городе людей четырнадцати лет с семеркой на плече? Достаточно обойти Церкви печатей в Сером и Черном районах – на большее я точно не тяну – и выяснить, кто четыре года назад получил печать с цифрой семь. Имя, адрес, члены семьи – все есть в их инфокристалле.

С другой стороны, эти люди узнают мое имя, узнают наш с мамой бывший адрес, но на этом все и закончится. Дом давно продан, мама умерла, я подался на улицу.

Кто в Сером районе интересуется чужим именем, тем более именем никчемного мальчишки? Правильно, никто. Но физиономия и плечо с ненавистной цифрой уже примелькались здесь, ведь я стучался в двери всех магазинчиков, всех подпольных цехов, просился на работу и к мусорщикам, и к подземникам.

И кто-то, возможно, приметил, в какую дыру я забиваюсь на ночь.

Да ради такого, как я, могут и полноценную облаву провести, перетряхивая каждый дом и каждую помойку.

Хотя зачем облава? Есть же поисковая магия. Я тут же покрылся холодным потом.

По Ки невозможно вычислить человека. Так говорят на улицах. Может, врут. Но в центре сдачи Ки я лежал на кушетке. Я мог оставить там пару волос, или пот впитался в покрытие. Достаточно ли этого для поиска?

В сказках о гениальном маге-поисковике Хао Шер с запредельным талантом в восемьдесят процентов упоминалось, что он мог находить преступников даже по отпечаткам зубов на печенье. Мельчайших остатков слюны ему было достаточно для формирования заклинания поиска. Но на то они и сказки, чтобы все преувеличивать.

А если сбежать? Сбежать из города?

Я совсем не представлял себе жизни вне города. Конечно, я читал и слышал о бескрайних лесах, полях, реках и озерах, но как там можно выжить? Как

ориентироваться? Как добывать еду? Тут, за магически укрепленными стенами, в лабиринте узеньких улочек Серого района я хотя бы мог как-то существовать. Знал, где укрыться, где купить продукты подешевле и как зажарить кусок свиной кожи с ошметками сала так, чтобы не выдать себя ни дымом, ни запахом.

За стеной же, по слухам, бродят бесчисленные свирепые звери, и некоторые из них даже обладают собственной магией. Кто из детей не слышал сказки об огненной пустельге или о земляном черве?

Между городами могут перемещаться только крупные караваны с сильной охраной, в том числе и из магов с талантом от тридцати процентов, да счастливые обладатели прирученных летающих зверей. В нашем городе таких всего два: у мэра и у магминистра.

Пару раз я мельком видел огромного пушистого дракона, увозящего мэра в столицу. Зверя же магминистра не видел никто, только ходили слухи, что это серебрянокрылый нетопырь, а раз нетопырь, значит, ночное животное. Поэтому магминистр улетает и возвращается только по ночам.

Как же за пределами города сможет выжить мальчишка с семеркой? Стоило мне только представить пространство, не ограниченное стенами, домами, заборами; равнину, уходящую за горизонт, как меня начало тошнить и потрясывать от ужаса. Я еще сильнее вжался спиной в доски, пытаясь выкинуть эту картину из головы. Лучше уж в доноры!

А может, действительно, пойти и сдаться? Что я теряю? Меня будут кормить, поить, нормально одевать. Я буду жить в теплой комнате, обо мне будут заботиться. Я буду постоянно сдавать Ки – ну и что? Нормальный вариант работы.

Свобода? А зачем мне такая свобода? Из-за свободы у меня сводит от голода живот. Из-за свободы я сейчас сижу под грудой мусора.

Я ведь смогу поторговаться, выпросить прогулки или обучение. Хотя кто будет слушать ходячий бесконечный источник Ки?

Что мне делать? Что делать? Я сидел в темноте и плакал. Мама, я не виноват, что нарушил твое слово, я не хотел умирать с голоду. А сейчас мое

отвратительное положение стало еще хуже. Всего за один день.

Если бы я не был бесполезной семеркой… Если бы было хотя бы десять… Всего лишь три процента разницы.

И тут меня осенило. Да, эффективность всего лишь семь процентов, но ведь и энергии во мне хоть отбавляй. Даже если я буду выбрасывать огромное количество Ки на ветер, то все равно смогу использовать магию бесконечно!

Я развел руки и попытался зачерпнуть больше энергии для превращения камня в кусок хлеба. На это действие требуется около десяти единиц магической энергии. Сколько Ки потребуется с учетом моей эффективности?

Пустое Дно! Я не мог посчитать, сколько единиц Ки мне нужно. Мама учила меня читать, писать, считать, но эти расчеты с процентами мне всегда плохо давались. Как же мне не хватало школьного образования!

Глава 2

Небольшой кабинет, на первый взгляд оформленный в деревенском стиле: деревянная обшивка стен, бревенчатый потолок, грубоватая люстра из железных прутьев, самотканый коврик на полу, книжные шкафы из толстенных досок. Многоуважаемый мэр Хи Донг внешностью соответствовал окружающей обстановке. Это был массивный, даже грузный мужчина с крупными резкими чертами лица, зычным голосом и размашистыми жестами. Словно тупой работяга из деревни с десяткой на плече.

Изящный, тонкокожий, словно выточенный из цельной слоновой кости магминистр Мин Чинь рядом с мэром казался легкой тростиночкой перед бушующим ураганом, но именно Мин Чинь говорил последнее слово во всем, что касалось магии.

Магминистр знал, сколько Ки вложено в покупку и оформление этого простенького кабинета, ведь обшивка на стенах была не из сорных деревьев, а из дорогого баньяна, его аромат стимулировал мыслительную деятельность, а

при длительном воздействии мог даже повысить эффективность использования магии. У Мин Чиня из этого дерева была сделана кровать, что уже считалось непозволительной роскошью, ведь даже зажиточные торговцы могли позволить себе только небольшие амулетики из баньяна, которые носили на шее. По мнению магминистра, обшивать драгоценной древесиной кабинет было чересчур вызывающе.

Люстра была сделана руками гениального Ими Яна. Его талант проявился не так давно, всего три года назад, но он сразу приобрел огромную известность по всей стране. При невысоком таланте в двадцать четыре процента он своими руками создавал уникальные магические вещи: как правило, элементы декора, украшения и светильники. Например, эта люстра, при всей неказистости и даже топорности, могла транслировать какое-либо настроение посетителю мэра. Хи Донг с ее помощью мог внушить страх, доверие, родственные чувства вошедшему в кабинет и не стеснялся этим пользоваться.

Мин Чинь мог блокировать ее воздействие, но кому-то с талантом ниже сорока процентов было бы сложно это сделать.

Сейчас, кроме магминистра и мэра, в кабинете находился еще один человек, мелкий работник из центра сдачи Ки в Синем районе. Хи Донг уже вовсю использовал магию люстры и явно пытался запугать его.

– С чего ты вообще взял, что он идеальный донор? – сурово прогремел Хи Донг, успев подмигнуть вошедшему магминистру.

– Господин мэр, я не уверен полностью, – лепетал мужчина с пышными бакенбардами, – но я уже не первый год принимаю Ки от граждан, и ни разу в моей практике не было такого, чтобы кто-то сумел сдать за один раз более ста единиц энергии.

– А сколько сдал тот человек? – мягко вмешался Мин Чинь. Его голос прозвучал тихо и спокойно, но мужчина затрясся еще сильнее.

– Сто десять единиц, господин магический министр. Он даже не побледнел и ушел на своих ногах.

– Может быть, это был боевой практик с аномально высокой Ки? – продолжал допрос магминистр.

– Не думаю, господин магический министр. Он выглядел как тощий четырнадцатилетний мальчишка из Серого района, руки тонкие, глаза голодные, одежда истрепанная.

– А почему ты так уверен, что он из Серого района?

– Потому… – мужчина сглотнул, ведь официально жители всех районов были равны и могли пользоваться благами цивилизации одинаково, но по факту районы города разительно отличались. Все об этом знали, но молчали. – Потому что в Черном районе он бы не выжил и трех дней.

– Логично, – сказал Мин Чинь. – Значит, тощий голодный мальчишка пришел в первый раз сдавать Ки и сдал полный объем энергии взрослого человека. Вы поняли, что он, возможно, – магминистр подчеркнул последнее слово, – и есть легендарный идеальный донор, но при этом бездарно его упустили. Что вы можете сказать в свое оправдание?

Видимо, мэр усилил внушение страха через люстру так, что побледневший мужчина упал на колени и запричитал:

– Мне нет прощения, господин магический министр. Я растерялся. К тому же я пообещал ему принести еще восемьдесят с лишним монет и не ожидал, что этот голодный мальчишка сбежит без них.

– Но почему ты не связал ему ноги «путанкой»? У тебя в руках была Ки на сто десять единиц!

– Да простит меня господин магический министр, но я не владею таким заклинанием. У меня медицинское образование…

– Тогда «легким сном». В медицинской академии вы должны были изучать его на первом курсе, – спокойно отметил Мин Чинь, у которого за спиной было несколько высших образований.

– Да, господин магический министр, я был так глуп, что не вспомнил про «легкий сон».

Магминистр чуть двинул плечами, показывая, что не ожидал ничего иного от этого бездаря.

– Мальчик что-нибудь оставил после себя? Какую-то вещь, волосы, может, что-то выпало из его карманов?

– Я лично обыскал всю комнату, господин магический министр, но увы…

– Какие-нибудь приметы? Шрамы, родинки, уродства? – монотонно продолжал магминистр.

– Нет, но господин магический министр сможет легко найти того мальчишку. Его талант равен семи.

Мэр, до этого момента молчавший в углу, удивленно переспросил:

– Семи?

Бровь магминистра слегка дернулась от неожиданности.

– Да, я своими глазами видел печать у него на плече, господин мэр.

– Мин Чинь, в нашем городе есть и такие ничтожные таланты? – обратился к магминистру Хи Донг.

Министр медленно переплел пальцы рук на уровне груди и начал вспоминать полузабытые университетские лекции:

– Считается, что каждый человек рождается с талантом – хотя бы минимальным, но обязательно отличным от нуля. На самом деле, это не так. Воздух и Ки-сфера нашей планеты в далеком прошлом были сильно загрязнены. Настолько, что люди без магического таланта быстро заболевали и умирали. Человечество находилось на грани уничтожения.

Детей тогда рождалось совсем мало, ресурсов не хватало. Но в тех редких случаях, когда ребенок появлялся на свет живым и без видимых патологий, он мог спокойно переносить воздействие ядовитой атмосферы и переполненной болью Ки-сферы. При изучении этого явления выяснилось, что дети бессознательно формируют незримые дыхательные фильтры в своем теле, а также защитный барьер от Ки-угроз. Дети, рожденные без магического таланта, умирают в первые же дни. Младенцы с низким талантом живут немного дольше, но так как для поддержания фильтра им необходимо постоянно расходовать свою Ки, а принимать энергию извне они еще не могут, в течение недели-двух они также погибают.

С тех пор воздух на планете немного очистился, и магозатраты на поддержание фильтра снизились. В настоящее время минимальный талант для выживания равен шести. Именно поэтому озвучено, что пособие по инвалидности выплачивается при таланте от шести и ниже. Такие просто не выживают.

Этот мальчик… По идее, с таким талантом он должен был постоянно балансировать на грани смерти. Небольшой перерасход Ки, даже для минимального ускорения или подогрева воды, – и он уже не смог бы восстановить свою жизненную энергию.

Если бы такой ребенок родился в богатой семье, то при постоянной подпитке закупаемыми кристаллами он смог бы дожить лет до тридцати-сорока. Но семерка из Серого района? – продолжал рассуждать вслух магминистр. – Он же не мог всегда сознательно ограничивать себя в магии. Значит, выжить он мог только в том случае, если развил у себя способность генерировать Ки, неважно, случайно или осознанно. Интересно…

– Получается, что дети с талантом в районе семи-восьми процентов могут быть идеальными донорами, даже не зная этого? – воскликнул Хи Донг, сразу ухватив мысль Мин Чиня.

– Верно! По меньшей мере, у них может быть ускоренная регенерация Ки, хоть и не в масштабах нашего маленького друга.

– Мин Чинь, у вас еще остались вопросы к этому человеку? – спросил мэр.

Магминистр взглянул на коленопреклоненного мужчину, словно только что вспомнил о его существовании.

– Нет, думаю, он сказал все, что смог.

– Тогда ты нам больше не нужен, – мэр, коснувшись левой рукой кристалла, находящегося на поясе, легонько прищелкнул пальцами правой. Работник центра сдачи Ки смялся в комок, который вытянулся в тонкую полоску ткани и аккуратно вплелся в самотканый коврик на полу кабинета.

Мин Чинь поморщился:

– Достаточно было стереть ему память.

– Я в медицинских университетах не учился. Предпочитаю силовые заклинания, – хохотнул Хи Донг. – Еще немного, и коврик будет доплетен от стены до стены.

– Но они такие затратные, – магминистр укорительно показал на потухший кристалл.

– Кстати, Мин Чинь, сколько Ки в день можно будет вытягивать из этого мальчишки?

– Хмм, – министр потер подбородок. – За пару минут этот неумеха смог собрать с семерки сто десять единиц Ки. Даже если для удобства мы округлим до ста, часовой объем будет равен трем тысячам единиц, в сутки – семьдесят две тысячи единиц. Но донору нужно будет спать, есть и двигаться, поэтому я бы предположил цифру в сорок-сорок пять тысяч единиц. В масштабах города цифра небольшая…

– Но для меня и тебя вполне приличная прибавка, – рассмеялся мэр.

* * *

Я устало оперся затылком о стену и закрыл глаза. Это невозможно. Я обычный бездарь, которому небеса подарили бесценный дар, но я даже не мог им

воспользоваться.

Снова и снова я зачерпывал свою Ки, чтобы сотворить хлеб, но она уходила из моих рук, как вода через решето. Словно я пытался зачерпнуть ее ведром из узенького колодца, куда едва влезает кружка.

Если бы у меня был пустой кристалл, тогда я смог бы вкачать Ки в него и разом забрать весь объем, а вот напрямую схватить больше десяти единиц у меня не получалось.

Десять единиц Ки с семипроцентной эффективностью… Какие заклинания у меня вообще могут получиться? Может, мне и вправду лучше сдаться и всю жизнь заряжать кристаллы? По крайней мере, у моей жизни будет хоть какой-то смысл.

Сначала сидел на шее матери – из-за меня она работала в два раза больше, истощая свою Ки, пока не дошла до предела, когда энергия уже не успевала вырабатываться с той скоростью, с какой она ее тратила. Плюс постоянное полуголодное состояние, недосып, переживания из-за меня. А я… я просто жил, ел, играл и читал записанные ее рукой сказки.

Когда она меня родила, думала, наверное, что у нее вырастет послушный сын, который будет учиться в школе, помогать ей, когда она состарится. Возможно, она мечтала, что мой талант будет выше двадцати, и я смогу найти хорошую работу – не мусорщиком или подземщиком, а подмастерьем или приказчиком.

Моя семерка стала проклятьем и для нее тоже. Родиться с таким талантом – все равно что родиться идиотом, пускающим слюни, или даже хуже. Я таких видел. Им подают милостыню и без таланта, ведь у них его вообще не проверяют. Мама, наверное, сразу поняла, что вынуждена будет кормить меня до конца своей жизни, но не выбросила, не отказалась, не сдалась. А вот я уже сдался. Полгода нищенского существования быстро показали мое место.

Если бы я просидел в своей норе еще час, то сам пошел бы сдаваться властям, настолько безвыходным казалось положение. Но неожиданно я услышал голоса неподалеку.

Тоненький подхалимский голосочек прозвенел:

– Да тут он живет, за ночлежкой старика Чжаня. Сейчас сами увидите.

Грубый мужской голос что-то невнятно пробурчал, и снова детский голос:

– Давно уже. Только я считать не умею.

Бежать! Я выполз из шалаша и вытащил одну из досок. Пути отхода были продуманы с момента заселения в этот угол, ведь я не знал, каково будет выживать на улице. Мне все время казалось, что как только я лишусь дома, все злодеи и бандиты Серого района захотят надо мной поизмываться. Что только не представлялось теми длинными бессонными ночами: и кровожадные маньяки, с диким хохотом потрошащие мою тушку, и толстяки со слащавыми улыбками, мечтающие о молоденьких мальчиках, и коварные черные торговцы Ки, высасывающие энергию досуха. Реальность оказалась более жестокой: до меня просто никому не было дела.

Но к тому времени, когда я это осознал, способ выбраться из темного закутка уже был придуман и опробован.

Доску я прислонил под углом к забору и осторожно поднялся по ней на верхушку. Потом, балансируя на заборе, поднял доску наверх и, уперев край, накинул второй конец на крышу ночлежки Чжаня.

Вскарабкавшись на крышу, я поднял за собой доску и бросил там. Хотелось бы посмотреть на человека, что искал меня, но я не стал рисковать и, улегшись на живот, медленно пополз на другую сторону дома.

Я спокойно прошел несколько кварталов и лишь устроившись в тени мясной лавки, где потеснил десяток облезлых шавок, вечно клянчащих обрезки, осознал, что лишился последнего угла.

Первым делом мне нужно спрятать семерку.

Я привык ходить с открытым левым плечом. В нашем районе это признак того, что ты ищешь работу, либо способ похвастаться высоким уровнем таланта. Мне хвастать было нечем, но я все еще не терял надежды найти хоть какую-то работенку, поэтому давно оторвал и выбросил левый рукав. Я могу замотать

плечо тряпками, но это будет выглядеть подозрительно, а другой одежды с двумя рукавами у меня не было. Может, замазать грязью? Расцарапать плечо и сказать, что покусали собаки?

– Эй, семерка, тебя что ли ищут по всему району?

Я резко вскинул голову. Надо же, так задумался о своей проблеме, что проворонил преследователей. Хотя эти люди не были похожи на стражников. Окликнувшему меня пацану на вид было лет двенадцать, он был тощим и белесым, даже волосы – цвета выгоревшей на солнце соломы, но в отличие от меня на нем были щеголеватого вида штаны, подвернутые до середины икры, и свободная красная рубашка, отливающая на свету. Рядом с ним стоял крупный мужчина в толстом стеганом халате, замызганном до такой степени, что его цвет уже было не разобрать, а на левом плече напротив печати была прорезана дыра, и через нее виднелись две цифры – один и пять. Мужчина безразлично смотрел на стену стоящего рядом дома.

Пацан дернул плечом и повторил:

– Ну, тебя или нет?

Я неуверенно кивнул. Отрицать глупо, других уличных мальчишек с семеркой я ни разу не видел. Я слышал, что иногда появлялись люди вообще без печати, но это были приезжие из других городов, и они обязательно должны были пройти проверку и поставить временную, на пару месяцев, печать с уровнем таланта.

– У тебя деньги есть? – нагловато спросил пацан.

– Двадцать монет, – тихо ответил я, а сам тем временем незаметно ощупывал землю позади в надежде отыскать камень или палку. Если бы он был один, я бы смог отбиться или убежать, но мужчина с равнодушным взглядом пугал меня до мокрых штанов.

– Маловато, – протянул белобрысый. – Еще что есть?

Он заметил мои сомнения и широко улыбнулся:

– Да ты не трусь. В Сером своих не грабим. Есть возможность скрыть твою семерку, вот я и прикидываю, чем ты сможешь расплатиться.

– Я… я отдам Ки.

– Много? – деловито спросил мальчишка, сразу посерьезнев.

– Максимум. Двадцать пять процентов. Но только не в центре сдачи, – быстро сказал я. Неужели у меня есть шанс?

Мальчишка сделал пару шагов в мою сторону, наклонил голову и тихо сказал:

– Есть у меня знакомый, который делает классные татуировки. Хочешь, голую бабу наколет так, что сиськи аж пощупать хочется. Прикинь, на спине мужика – женские сиськи. А моему другу он волка на плече набил – так собаки при виде этой татухи ссаться начинают. Он может набить тебе рядом с твоей семерочкой еще одну цифру. И будет у тебя талант не семь, а семнадцать. Или двадцать семь. А хочешь, так и семьдесят девять сделает, – пацан рассмеялся. – Магическую проверку татуха не пройдет, сам понимаешь, такая работа стоила бы в тысячу раз дороже, но стражники редко проверяют ее магией.

Я понимал – город выделяет так мало магкристаллов для обычных служащих, а кому охота тратить свою Ки на проверку печати?

– И еще: за такую татуху сразу кидают в тюрьму, а то и выжимают Ки досуха. Особенно мастера. Но если хочешь, я проведу тебя к своему знакомому. Что думаешь? Согласен? И решай прямо сейчас, а то скоро стражники возьмутся за тебя всерьез, и тогда я уже не смогу тебя провести.

Я понимал. Пустое Дно, я все понимал. Прямо сейчас меня толкают на преступление, причем на государственное преступление – подделку магической печати. Еще не поздно отступить и сдаться. Но я не хотел. Хочу быть свободным каждую возможную минуту. Хочу самостоятельно выбирать дорогу, пусть это выбор всего лишь из двух вариантов. Если пацан не врет, у меня появился небольшой шанс проскочить через облаву и скрыться.

Глава 3

Я согласился. Отдал мальчишке последние деньги – все двадцать монет. Если он меня обманет, то я со спокойной душой могу пойти и сдаться властям, так как у меня уже не будет возможности и дальше тешить себя надеждой на выживание.

Мальчишка небрежно взвесил кошель в руке и сказал:

– Кстати, можешь называть меня Старший Брат. Я тебя буду звать Семеркой.

Старший Брат? Этот пацан явно издевался надо мной, ведь я его старше на пару лет. И он пока не заслужил столь уважительного обращения, но я проглотил это оскорбление и кивнул.

– Не обижайся, – примирительно бросил белобрысый, довольный моим смирением. – Ты меня старше, но на улицах ты всего лишь новичок. Удивительно, что ты вообще еще жив. Так что для тебя я буду Старшим Братом, и как старший брат я преподам тебе несколько уроков по выживанию. Первый урок – пока я тебя веду, ты должен слушаться меня беспрекословно. Скажу тебе ложиться – ты падаешь, и неважно, в грязь, коровью лепешку или собачью блевотину. Понял?

Я снова кивнул. Не хотел ничего говорить, так как боялся, что взорвусь и скажу что-то глупое. Если он обидится и бросит меня, оставив без денег и без шанса ускользнуть от стражников… Лучше еще немного потерпеть.

Старший Брат улыбнулся, кивнул мужику в халате и сказал:

– Семерка, теперь молчи и следуй за мной.

Я встал и пошел за мальчишкой, но когда я проходил мимо мужика в халате, тот резко схватил меня за левое плечо, всю руку пронзило острой болью – мне показалось, словно тысяча ножей вонзилось в кожу, раздирая мышцы и царапая кость. Я прикусил язык от боли и с трудом смог сдержать крик, сдавив его в тоненький скулеж. Пацан даже не оглянулся и лишь прибавил ходу.

Я поспешил за ним, прижимая искалеченную руку второй рукой. Быстрый взгляд на плечо показал, что там все выглядело именно так, как я и чувствовал – лохмотья кожи, неровные куски мяса, сквозь которые что-то белело. Меня замутило на мгновенье, но уже через несколько шагов боль утихла и исчезла, словно ничего не было.

Снова взглянул на плечо – раны не исчезли. Иллюзия? Странно. Хотя это не самый затратный вид магии, но для столь правдоподобной обманки требуется изрядное мастерство. У того мужика талант равен всего лишь пятнадцати. Для меня такой уровень является вершиной мечтаний, но по сути это низкопробная эффективность. Сколько же Ки потратила на меня эта парочка? Двадцать монет и двадцать пять единиц моей энергии не смогут покрыть даже этой небольшой иллюзии. А ведь они еще обещали сделать татуировку, маскирующую печать.

Подозрения вспыхнули с новой силой. А если они уже знают о том, что я донор? Тогда они торговались только для того, чтобы я ничего не заподозрил, а сейчас ведут в подпольный центр сдачи Ки, где засунут в камеру, только не такую комфортабельную, и будут спокойно выкачивать из меня энергию. А обманка нужна, чтобы меня не спалили по дороге, к тому же проще, чтобы я шел с ними по доброй воле. Правильно ли я поступил, что доверился этой парочке?

Только из-за слов мальчишки, что в Сером районе они своих не сдают, я смог приглушить сомнения, но за эти полгода я ни разу не видел никакой поддержки со стороны уличных банд. Напротив, из-за них торговцы выкупали у меня мебель и домашнюю утварь за бесценок, а за домик я едва смог выторговать четверть цены, ведь все знали, какая у меня безвыходная ситуация. Покупатель спокойно мог подождать и неделю, и месяц, а я к тому моменту уже три дня как голодал. Если бы продажа дома отложилась, то сдох бы прямо в пустых комнатах.

Старший Брат ускорился и побежал по улице, огибая случайных прохожих, я бежал за ним и старался не думать о том, куда же все это меня заведет. Через пару минут бега я уже задыхался и едва переставлял ноги. Слишком давно я не ел.

В очередной раз свернув за угол, я увидел впереди границу Серого района. Что же мы будем делать дальше, ведь там строгая охрана и обязательная проверка печатей?

В нашем городе выделяют семь районов. В центре – Белый район, именно там проживают крупные чиновники и маги, там находятся административные здания, замок мэра и башня магминистра. Я там ни разу не был, но слышал рассказы про белоснежные красивые здания с прозрачными окнами, про белые дороги, которые каждую ночь вымывают специально вызываемые тучки, про диковинных зверей, на которых разъезжают чиновники. Там девушки ходят в платьях до пят и не боятся запачкать подолы из дорогих тканей, но их утонченные лица всегда закрыты тончайшей вуалью, и только глаза сверкают из-за нее.

Вокруг Белого района змеей обвился Красный район – район чиновников помельче, богатых торговцев, ювелиров и мастеров магических ремесел. Его еще называют Районом торговли. Вдоль широченных улиц, выложенных красным камнем, стоят трехэтажные здания с огромными окнами во всю стену, а за прозрачным как родниковая вода стеклом лежат богатейшие и редчайшие товары: от заряженных магкристаллов на тысячу единиц до детенышей магических животных. Конечно, в этом районе я тоже не был, зато знал человека, который знал человека, который там был.

На севере от Белого района раскинулся самый большой район – Зеленый. Там располагаются земледельческие и скотоводческие фермы. Я слышал, что на одну семью работников приходятся сотни акров территорий. Там выращивают зерно, овощи, животных на мясо и шерсть. Я слышал, что там никто никогда не голодает, каждый день можно есть мясо и хлеб и постоянно требуются работники, но далеко не любой может переселиться туда. Во-первых, почти все территории давно поделены между крупнейшими семьями, причем молодое поколение уже живет не в Зеленом, а как минимум в Красном районе, поэтому новичка возьмут только работником, а не владельцем фермы. Во-вторых, минимальный талант для работника – двадцать, так как для выращивания растений требуется постоянная подпитка при помощи магических заклинаний: на плодовитость, против насекомых и сорняков, против болезней и прочего. В-третьих, полная семья: работников переселяют сразу с семьями; говорят, берут только тех, у кого не меньше шести детей.

На востоке лежит самый шумный район – Железный, ремесленный. В нем трудятся целые кланы, из года в год шлифуя мастерство и качество изделий. Мама мечтала, что меня когда-нибудь примут в один из кланов подмастерьем. Это изначально было маловероятно, ведь крупные кланы не берут никого со стороны даже на место дворника, так боятся упустить семейные секреты. А в

мелких кланах нет нужды в работниках: они берут небольшие заказы на отдельные работы от крупных кланов и всей семьей выполняют их.

Например, самый крупный клан кузнецов по фамилии Ян принимает заказ от Зеленого района на сотню уздечек под мегадона. Он раскидывает отдельные виды работ на другие кланы: кожаные детали – клану кожевенников, декоративные детали – ювелирам, крупные металлические детали делает сам или отдает своему подклану, а в итоге только собирает готовые изделия, тестирует их и передает заказчикам. Мелкие кланы не могут получить и выполнить такую работу, так как за отдаваемые на стороны работы клан Ян расплачивается сразу, а свою оплату получает только после сдачи заказа. Мало у кого найдутся такие суммы авансом.

Но если бы у меня обнаружились особенные качества или умения, то тогда за меня могли бы даже поторговаться. Я слышал легенду о пареньке из Синего района, который умел слышать камень. Слегка постучав по каменной стене, он мог сказать, где в ее толще трещины, какие в ней породы и насколько они крепки. Сначала его забрали к себе воры-домушники для поиска тайных проходов в дома богатеев, но однажды его шайку поймали прямо на месте преступления. Мальчишку не отправили на выкачку Ки, а продали в клан землекопов, и там он за несколько лет вырос из раба до основного наследника клана. За него выдали дочь главы клана и разрешили взять еще несколько наложниц – в надежде, что его дети смогут унаследовать талант отца.

Не знаю, насколько эта история правдива, но в детстве я мечтал, что у меня найдется какой-нибудь редкий дар, и я смогу переехать в Железный район и перевезти маму. Я был уверен, что там она смогла бы найти мужа и жить счастливо, не беспокоясь о еде и деньгах.

Единственный район, где я был помимо Серого, – это западный Синий. Тут располагались учебные заведения для жителей со средним и низким уровнем дохода, и школы были бесплатными, так как город всегда нуждался в людях с талантом. Тут были и университеты, и больницы, и церкви. В Белом, Красном и Железном районах такие заведения не требовались, так как у каждой семьи были свои личные учителя и врачи, а вот дети из Зеленого, Синего и Серого районов учились именно здесь, поэтому проход в Синий район практически не охранялся и был свободным для всех. Здесь также располагались городские центры сдачи Ки.

В Сером районе жили люди с низким талантом, не имеющие поддержки клана и особых навыков. Работали они прислугой, уборщиками, грузчиками, подземниками… Тут были и свои торговцы, лавки, ремесленники, но местного пошиба. Мама как-то обмолвилась, что родилась и выросла в Синем квартале, но потом забеременела, и семья выгнала ее из дома, дав ей денег на первое время. На эти средства она купила домик в Сером районе и протянула до моего второго дня рождения, а потом пошла работать.

Южнее Серого района был Черный район. Про него я слышал сотни страшных историй. Говорят, там нет никакой возможности зарабатывать, люди питаются человечиной, носят одежду из человеческой кожи, даже собаки боятся туда входить, ведь их сразу убивают и съедают. Туда сбегают преступники, уходят отчаявшиеся, выкидываются нищие и умирающие. Заботливые мамочки пугают непослушных детей, что если те не будут слушаться и хорошо учиться, то попадут в Черный район. Люди из Черного района не сдают налог в Ки, ведь никто не осмеливается войти туда и попытаться собрать энергию.

И Старший Брат привел меня к границе с Черным районом. Он сумасшедший? Именно на этой границе стоит минимум десять стражников с поддержкой мага, так как несколько раз жители из Черного района нападали на Серый район, грабили продуктовые магазины, вытаскивали мебель, срывали одежду с прохожих, убивали собак и ездовых животных. Поэтому стражники тут были всегда наготове, их задачей было задержать нападающих на несколько минут, пока маг отправит сообщение в мэрию города.

Я не понимаю, почему этот район не был выжжен дочиста, но, видимо, у наших градоначальников была причина сохранять его даже с угрозой для жизней других горожан.

Мальчишка обернулся и прошептал:

– Подыграй мне!

И сам бросился к стражникам с криком:

– Дяденьки, спасите! На моего брата напала бешеная собака! Ему почти руку отгрызли!

Стражники даже не дернулись, лишь глянули на нас: два мальчишки из Серого района не заслуживали особого внимания. Скучающий маг лениво встал, потянулся и спросил:

– Ну что тут у вас? Чего шумим, порядок нарушаем?

– Господин маг, помогите, брата укусила бешеная собака! Он же теперь тоже взбесится и превратится в псину! – продолжал надрывать горло Старший Брат. Я жалобно поскуливал за его спиной, придерживая руку.

– Не говори ерунды, не превратится он в собаку. А ты уверен, что та псина была бешеная? Может, просто голодная, – также лениво проговорил маг. Его плечи были закрыты, но на коротком плаще с левой стороны было вышито число тридцать два.

– Точно бешеная, господин маг. У нее из пасти шла пена, и глаза такие странные. А еще от нее другие собаки убегали, – яростно жестикулировал мальчишка, пытаясь впечатлить мага.

– Хмм, да, бешеная. Если у вас нет денег для больницы в Синем, то твой брат скоро умрет, – бесстрастно произнес маг.

– Но вы же маг! Вылечите моего брата! Вы же все можете! – упал на колени Старший Брат и схватил мага за ноги. – Не оставляйте меня сиротой. Он у меня один на всем белом свете.

Даже я уже готов был разрыдаться от неподдельного отчаяния своего проводника. Что-то в сердце екнуло от его слов, ведь я остался совсем один после смерти мамы, и талантливая игра мальчишки ударила по самому больному месту. Я столько времени старался не думать об этом, но сейчас я не выдержал и заплакал по-настоящему, только не от иллюзорной боли, а от настоящей, таящейся внутри меня.

– Отцепись! – взревел маг, отшатываясь от цепких ручонок Старшего Брата. – Не смей прикасаться ко мне! Эй, а вы чего смотрите? – крикнул он рассевшимся стражникам.

– Так это же всего лишь мальчишки. Господин маг, несомненно, справится с такой угрозой, – насмешливо сказал лысый пожилой стражник. – А то, может, и правда поможете?

– Да не могу я, – взвизгнул маг, еще дальше отодвигаясь от Старшего Брата. – Бешенство – это вам не насморк вылечить, для этого нужно на медицинском факультете обучаться. А у меня специальность другая.

– Ах да, господин маг, вы же только сообщения можете посылать, – продолжал насмехаться лысый стражник.

В это время Старший Брат снова подскочил к магу и, заливаясь соплями и слезами, стал делать вид, что вот-вот начнет целовать ему обувь, маг попятился, но споткнулся и упал на дорогу. Это окончательно взбесило его, он отшвырнул мальчишку, вскочил и заорал на стражников:

– Выкиньте этих поганцев!

– Куда? Они жители этого района и могут ходить тут где угодно, – резонно возразил лысый стражник.

– Куда подальше! – маг на секунду задумался. – В Черный район! Да, выкиньте их за ворота!

– Господин маг, – медленно и тихо сказал стражник, – это всего лишь отчаявшиеся дети. Зачем их на смерть отправлять?

– Да им все равно не жить! Покусанный через пару дней сам взбесится и будет нападать на людей. А младшему без него не выжить. Выкидывайте уже, иначе я доложу, что вы, сволочи, допустили нападение на мага! – заорал маг.

Молодые стражники нерешительно поднялись и направились к нам, но неохотно, давая возможность одуматься и сбежать. И я бы сбежал. Черный район! Это же верная смерть! Старший Брат же вылетит туда вместе со мной, о чем он вообще думает?

Я вдруг почувствовал, что все силы разом ушли из меня, колени подкосились, и я упал на землю. Один из стражников осторожно подхватил меня за правый локоть и потащил к воротам, рядом визжал и вырывался Старший Брат. Тягучий скрип петель, резко обрывающаяся дорога, толчок в спину – и мы лежим уже с другой стороны. В Черном районе.

Как только ворота захлопнулись, рыдания мальчишки сменились смехом. Он катался по земле и безостановочно хохотал:

– Выкинули! Ой, не могу! Они и вправду выкинули нас… Идиоты! Прямо за ворота, ха!

Я с трудом поднялся на ноги, подошел к пацану и сильно встряхнул его за плечи:

– Эй ты, успокойся! Это и был твой план – попасть в Черный район? Какого Дна ты сделал? Зачем?

Старший Брат просмеялся и серьезно посмотрел мне в глаза:

– Семерка, ты не представляешь, как тебе повезло.

Я медленно осмотрелся. Даже не знаю, что я представлял при словах «Черный район», наверное, ожидал увидеть преддверие Дна Пропасти: камни, полуразвалившиеся халупы, скрюченные и изуродованные тела людей, детишек с огромными пустыми глазами и выпученными животами. Но передо мной была обычная улица: вымощенная дорога, небольшие аккуратные каменные домики, вот только людей видно не было. Но что-то было не так.

Еще раз оглядевшись, я понял, в чем причина моего беспокойства: из некоторых домиков выходили столбы дыма – небольшие, но все же.

– Старший, тут что, везде пожары? Мы должны помочь?

– Пожары? – недоуменно спросил мальчишка. – Нет никаких пожаров. С чего ты взял?

– Сам посмотри – из домов идет дым.

Он снова рассмеялся:

– Нет, в этих домах просто готовят еду, – увидев мое озадаченное лицо, он продолжил, – на дровах.

– Не понимаю, – сказал я. Мама всегда готовила на огненном камне, да и все наши соседи тоже. Это особый вид камня, добываемый где-то далеко на севере. При подпитке Ки он вырабатывает тепло или даже жар, все зависит от обработки и предназначения. Существует огромное количество типов и применений огненных камней: от приготовления пищи и обогрева домов до миниатюрных пластинок для сушки обуви. Неужели у местных нет даже их?

– Мда, совсем домашний мальчик, – покачал головой Старший Брат. – В Черном районе нет торговли, нет продавцов, а значит, нет и огненных камней, к которым ты так привык. Все здешние жители живут на полном самообеспечении: сами добывают еду, сами шьют одежду. Раз огненных камней в округе нет, приходится готовить на дровах.

Продолжая рассказывать, мой проводник неторопливо шел по улице. Ему явно нравилось просвещать глупого собеседника.

– Понимаешь или нет? В Лесу мужчины валят деревья, потом разрубают их на небольшие кусочки и приносят домой. Дома в специально отведенном месте эти дрова поджигают, от них идет огонь и жар, на котором и готовят пищу.

– Но это же опасно! Можно поджечь дом или сжечь руки! – воскликнул я.

– А ты не суй туда руки, и все будет хорошо, – легкомысленно ответил Старший Брат.

– А где берут продукты для еды? – спросил я. Я был настолько голоден, что ощущал, как кишки внутри скручиваются в тугой рулет.

– В Лесу, конечно.

– В Лесу?

И только сейчас до меня дошло, про какой Лес говорил Старший Брат. Про тот самый, который находится прямо за городской стеной. Тот самый, с дикими животными и опасными растениями, без дорог и людей, без домов и ручной магии.

– Ты про Лес за городом? С магическими зверями?

– Конечно. Как будто есть какой-то другой Лес, – пожал плечами пацан. – А ты думаешь, почему в Черном районе умирает так много людей? В Сером я слышал слухи про каннибалов, преступников и всякое такое, да только брехня все это. Настоящие преступники сюда не попадают, гораздо выгоднее поставить их на выкачку Ки – знаешь, когда из человека ежедневно выкачивают столько энергии, сколько он успевает восстановить. Нет, сюда сбрасывают тех, кто не может принести пользу Белому району: больных, нищих, с низким талантом, хотя ты, конечно, всех переплюнул семеркой.

– А зачем вообще было создавать Черный район? Только как человеческий отстойник?

– Ну, я же всего не знаю, – Старший Брат почесал в затылке, – слышал, что раньше бывали случаи, когда животные вдруг сходили с ума и принимались атаковать город. Даже стена не помогала, ведь там были и летающие звери, и подземные. Вот и решили создать дополнительную зону между Лесом и людьми, но чтобы она не простаивала пустой, стали выбрасывать сюда неугодных людей. Или, скорее, построили еще одну стену и переместили жителей за нее. Поэтому тут остались и домики, и дороги.

– И давно ты тут живешь? В Черном районе?

– У меня год назад умер отец. Ничего необычного – пытаясь прокормить меня и сестренку, перестарался и сжег слишком много Ки на работе. Какое-то время мы пытались побираться, я подрабатывал, где мог. Я ведь тоже, – мальчишка горько усмехнулся, – не особо талантлив, всего лишь одиннадцать набрал.

– Но ты же мог ходить в школу?

– Я и ходил, а вот сестренка не доросла, ей всего шесть было. Я сначала растягивал школьное пособие на двоих, но мне постоянно так хотелось есть, что

иногда я не доносил еду до дома. Потом плюнул на школу, пошел работать, но поверь мне, одиннадцать немногим лучше, чем семь, особенно если эти цифры на плече мальчишки. В общем, умерла сестренка. После ее смерти меня и подобрали – примерно как я тебя. Так что сейчас я отдаю долг.

– Я так понимаю, что есть какие-то тайные проходы между районами, верно? – вдруг осенило меня. – Тогда зачем нужно было вытаскивать меня вот так?

– О, это, – протянул Старший Брат. – Конечно, проще было бы провести тебя тайком, но ты же хочешь вернуться обратно?

– Пока не знаю, там я умирал с голоду. И сейчас, кстати, тоже умираю, – грустно улыбнулся я.

– Смотри, – мальчишка пропустил намек мимо ушей, – тебя там разыскивают. Если не найдут, то подумают, что ты куда-то временно спрятался, а значит, поиск будет продолжаться, хоть и не так активно. А сейчас, после очередной неудачи, они начнут потрошить свою стражу и услышат удивительную историю о том, как пацана твоего возраста и с твоей внешностью выкинули в Черный район, и да, его талант разглядеть не смогли из-за жуткой раны на руке. К какому выводу они придут? Верно, что ты по ошибке или специально попал в Черный район, а значит, тебя уже незачем искать в Сером или Синем районах. Не знаю, насколько ты им нужен и зачем, но сильно сомневаюсь, что ради тебя они пошлют солдат сюда. И самое главное – ты сможешь вернуться обратно, в Серый район. Не сразу, конечно, но сможешь.

– А если бы у меня не было денег? – угрюмо сказал я, прикидывая масштаб и продуманность моего спасения.

– Я бы тебя все равно вытащил, но без татуировки. А вот, кстати, и пришли.

Глава 4

Небольшой домик из серого рубленого камня, крыша из розовой запеченной глины, каменный забор в половину моего роста, отделяющий миниатюрный

дворик от улицы. Большая часть двора была завалена кусками дерева.

На мой вопросительный взгляд Старший Брат ответил:

– А это и есть те самые дрова, на которых тут готовят. И могу сказать, что еда, приготовленная на живом огне, отличается от той, что на огненном камне. Есть какой-то особый привкус.

Я только сглотнул слюну. Чтобы перебить урчащий желудок, я взглянул на иллюзорную рану на плече:

– Старший, а эта иллюзия долго еще будет видна? Может, снять ее как-то?

– Не беспокойся, мастеру это не помешает. А вообще через час-два она исчезнет, если не подпитать ее Ки.

Увидев мое недоумение, проводник хлопнул себя по лбу:

– Я забыл, что ты не учился в школе. Самое сложное – это создать какую-то магию, по-научному – задать импульс. В зависимости от вложенной энергии, результат волшебства может быть бесконечен или ограничен во времени, но если ты захочешь продлить его эффект, то хватит и небольшого вложения Ки для подпитки – тогда магия будет действовать до конца энергии. Так что если хочешь, то можешь вкинуть немного Ки в иллюзию и ходить с рваной рукой хоть до конца жизни.

Тут лицо мальчишки резко посерьёзнело:

– Слушай, мастер – очень строгий человек. Лучше бы тебе помалкивать и соглашаться со всем, что он тебе предложит. Учти, кроме него сделать такую татуировку никто не сможет. Также у него сдашь Ки в качестве оплаты. Не пытайся скрыть какие-то доли, выдай все, что сможешь, сам понимаешь, мы в тебя вложились прилично, так что те дохлые единицы Ки не смогут окупить наши старания. Потом, когда закончите, выходи сюда, я буду ждать. Уж так и быть, даже угощу едой на дровах, – тут Старший Брат подмигнул.

После такой речи я внезапно застеснялся. Как меня бесила эта черта характера! Стесняться могут богатые, успешные люди, но нищему стесняться вообще нельзя. Нищий должен быть готов ко всему: к пинкам, к грязи, к унижению, к неожиданным подачкам… Но я стеснялся. Стеснялся своего таланта, бедного дома, отсутствия отца, сейчас же стеснялся войти в дом к человеку, который способен вытащить меня из той ямы, куда я сам себя же и затолкал.

Сжав кулаки, я толкнул дверь и вошел в дом.

Пустая комната. Ни коврика, ни стула, ни коробок на полу. Вторая дверь была полуоткрыта. Оттуда пахло дымом и огнем, потрескивали дрова, к дыму примешивался аромат чего-то вкусного, что я когда-то пробовал, но уже успел забыть.

– Дым – это всего лишь еда. Не пожар, – для себя тихонечко повторил я и шагнул внутрь.

В левом углу комнаты большими камнями был отгорожен кусок пространства, там плясали оранжево-красные плети огня, ласково обнимая железный котел, в котором что-то бурлило. Дым ниткой вытекал в отверстие в крыше. Иногда отдельное облачко пыталось выйти за пределы каменной границы, но незримая стена не давала ему пройти, и его затягивало в то же самое отверстие. В центре комнаты стоял грубовато сработанный деревянный стол.

А за ним сидел весьма примечательный мужчина. Рост его я определить не мог, но и без этого было понятно, что такой точно не затеряется в толпе. Длинные черные волосы, заплетенные в косу до пояса, красивые, даже утонченные черты лица, обезображенные глубоким шрамом, тянущимся от внешнего угла правого глаза до левого кончика рта, темно-коричневые глаза. Словно потомственный аристократ из Белого района спустился к обычным смертным.

Я растерялся и не сразу догадался поклониться ему. Опустив голову, я переживал, не рассердился ли мастер из-за моей нерасторопности и стоит ли мне упасть на колени перед ним.

– Надо же, действительно, семерка, – услышал я его низкий бархатный голос, но все же не решился поднять голову. – И чем такой малыш мог заинтересовать Мин Чиня? Не расскажешь мне?

Я продолжал стоять, склонившись, и не говорил ни слова. Я не знал, что ему ответить. Правду? Тогда какой смысл был во всех моих попытках сбежать. Соврать? Но я чувствовал, что этот человек с первого звука сможет распознать мою ложь.

Тут мастер засмеялся, и от этих звуков по спине пробежали мурашки. Это определенно был неординарный человек.

– Не бойся, малыш. Пусть твои тайны останутся твоими. Мы сами решили помочь тебе и назначили оплату, поэтому не считай себя обязанным. Садись, я сделаю тебе обещанную татуировку.

Я медленно выпрямился и сел на указанный стул. На столе уже лежали инструменты: иголки разной длины, от одного до пяти сантиметров, тушь разных оттенков, несколько чистых кусочков ткани. Мужчина взял меня за левое запястье, устроил руку, как ему было удобно, и пристально посмотрел мне в глаза:

– Малыш, будет больно. Иногда очень больно. И все это только для того, чтобы сделать ничего не значащую картинку на плече, которая не сможет обмануть примитивную магическую проверку. Ты согласен на это?

Пересохшими губами я прошептал:

– А у меня есть выбор?

Мастер улыбнулся краешком рта:

– Конечно. Ты можешь остаться жить в Черном районе, ходить с мужчинами в Лес, добывать мясо и дрова. Не думаю, что ты сможешь продержаться больше пары лет с твоим талантом и телосложением, но обещаю, это будет достойная и интересная жизнь.

Другой вариант – вернуться к воротам Серого района и сказать, что ты и есть та самая семерка, которую ищет мэр. Тебя быстро вытащат и отведут в Белый район. Что будет дальше – не знаю, но думаю, что ты можешь представить себе продолжение.

Третий вариант – пристроиться к каравану торговцев. Тебя могут убить, могут продать, как раба, а могут сжалиться и обучить торговому делу.

Четвертый – тайком вернуться в Серый район без поддельной печати и попытаться выжить так, как ты делал это раньше.

Пятый – пойти в лес, найти какой-нибудь магический реликт, увеличить свою силу, обучиться в другом городе на великого мага, а потом вернуться сюда и стереть этот город с лица земли.

Как видишь, вариантов существует бесконечное множество, и на каждом пути тебя ждут свои сложности и свои решения. Татуировка – это не выбор, это лишь средство, облегчающее тебе дорогу, да и то лишь на некоторых путях. Поэтому ты должен выбрать, куда хочешь пойти.

Я молчал. Мастер говорил слишком сложные вещи. Как я могу выбирать свой путь? Разве он не был предопределен в тот момент, когда магическая печать коснулась моего плеча? Разве не семерка решала за меня? За меня и мою маму.

– Что ж, видимо, ты сейчас не готов выбрать. Тогда позволь немного облегчить тебе дорогу. Возьми эту палочку в рот. Когда будет очень больно, сожми ее зубами, только не отдергивай руку. Магическая печать довольно сложна и располагается на разных уровнях кожи и плоти, поэтому чтобы моя татуировка не отличалась от нее, мне придется протыкать твою кожу как чуть-чуть, так и довольно глубоко. Готов?

И первая игла вошла под кожу.

* * *

Мастер закончил пытку только через пять часов. Целых пять часов я сжимал зубами горьковатую палочку, раздергав ее на волокна и пропитав ее соком всю глотку. Пару раз меня стошнило желчью от голода и противного вкуса. Мастер же только подставил котелок, дал глотнуть воды и продолжил втыкать иглы.

– Теперь готово. Принимай работу, – с довольным видом произнес он.

Я мельком взглянул на плечо, с которого полностью сошла иллюзия раны. Рядом с привычной темно-серой семеркой гордо красовалась единица. На первый взгляд она была точь-в-точь как настоящая. А потом я упал на стол и отрубился.

Проснулся от жгучего запаха, который скрутил внутренности приступом боли. Прямо передо мной стояла тарелка с мутноватой похлебкой.

– Ешь, иначе моя работа окажется бесполезной, – негромко сказал Мастер. Как я и думал, он был высок. Высок, но худоват, по крайней мере, по меркам Серого района. Так как в Сером жили люди с низким талантом, они старались компенсировать это физической формой, поэтому тамошние мужчины щеголяли массивными мышцами и тугими бицепсами. Мастер же словно спустился из Красного или Белого района, и если бы не шрам, я легко мог поверить в то, что он был чиновником или даже профессиональным магом. Хотя почему такой человек оказался бы здесь, на самом дне города? Ведь талант нельзя растерять.

Я слышал про случаи, когда ухудшалось взаимодействие человека с магией, но, как правило, это происходило от тяжелых болезней, старости или влияния особых веществ. Мастер был еще относительно молод, лет тридцати, выглядел вполне здоровым, и его зрачки также не были изменены. Может, у него действительно низкий талант?

Неловко склонив голову в знак приветствия, я взял ложку и медленно поднес ее ко рту. От запаха мяса у меня закружилась голова, а когда я почувствовал плотный насыщенный вкус похлебки на языке, с трудом удержался от того, чтобы схватить тарелку и влить содержимое в рот разом.

Я крепче сжал ложку и начал хлебать еще медленнее, контролируя каждое движение, стараясь сдерживать звериные позывы.

Мастер кивнул:

– Хорошо. Умеешь себя контролировать. Рука будет болеть еще несколько дней, татуировка может воспалиться и покраснеть, но если следить за чистотой на коже, то опухоль скоро спадет. Предлагаю тебе на это время остаться в Черном районе. Тот, кто тебя сюда привел, покажет, где ты сможешь жить, заодно определишься со своим выбором. Кстати, мы, конечно, люди добрые, но заплатить тебе все равно придется. Ты можешь отдать деньгами, энергией или

отработать. Что выбираешь?

Проглотив очередную ложку похлебки, я сказал:

– Могу отдать Ки. А отработать – это как?

– Если Ки – то минимум сто единиц, – небрежно бросил мужчина. А у меня похолодело в груди. Сто единиц… Это объем энергии взрослого человека. Подростки моего возраста и телосложения за раз могут сдать в районе пятнадцати единиц – четверть Ки, а потом пару недель им придется восстанавливаться. Сто единиц – это шесть раз по две недели. Три месяца.

Я знал, что Старший Брат о многом умалчивает, я чувствовал, что будет какой-то подвох, но сто единиц! Может, они таким образом пытаются удержать меня в Черном районе? Или подозревают причину поиска и хотят проверить? Если я смогу за раз сдать весь объем, тогда они убедятся в том, что я донор, и запрут в одном из домов. А ведь Мастер показался мне благородным человеком, несмотря на пятичасовую пытку иглами.

– Отработать можно, снабжая местных жителей дровами или едой.

То есть он предлагает выйти из города прямо в Лес. Меня передернуло от ужаса.

– На самом деле, – продолжил Мастер, следя за каждым моим движением, – для тебя это отличная возможность. В любом случае, нужно переждать, пока тебя не перестанут искать в городе и пока не заживет рука, а также ты сможешь на практике пощупать разные варианты и только потом определиться с выбором. К тому же новичков мы отправляем в относительно безопасные места, поэтому риск не так велик, как ты думаешь.

Несмотря на вежливые и деликатные слова Мастера, выбора он оставлял не так уж много.

– Я готов сдавать по десять Ки каждые пять дней и отрабатывать в лесу.

– Ты будешь успевать восстанавливаться?

– Если буду хорошо питаться, то да, – твердо ответил я. Я понимал, что такая скорость тоже может вызвать вопросы, но она не является уникальной: люди с повышенной регенерацией Ки иногда встречаются, и к ним относятся спокойно.

– Хорошо, так и решим. Тогда поешь и выходи. Там тебя уже ждут, – с этими словами Мастер развернулся и вышел из домика.

Я доел похлебку, отложил посуду в сторону и еще раз посмотрел на татуировку. Очень качественная работа, я вообще не видел отличий между единицей и семеркой – тот же цвет, тот же шрифт. Как проверить печать магическим путем – я не знал, да и вряд ли у меня хватило бы умений для этого, но внешне печать была похожа на настоящую.

Плечо горело, словно к коже приложили кружку с кипятком, и иногда что-то в мышцах дергало и тянуло.

Что ж, пора идти отрабатывать татуировку. Странно только, что Мастер не стал сразу забирать мою Ки, ведь Старший Брат говорил, что именно он это и сделает. Хотя, может, он решил, что сначала я должен отработать в Лесу, ведь после сдачи Ки сил у меня должно изрядно поубавиться.

– О-о-о, а вот и наш Семерка! – радостно воскликнул знакомый мальчишка с белесыми вихрами. – Или тебя теперь называть Семнадцатым?

– Лучше Семеркой, я уже привык, – буркнул я.

– Вообще ты можешь придумать себе любое имя. Меня тут знают под именем Байсо. Так что можешь звать меня именно так. А хочешь, я сам придумаю тебе имя? У меня отлично получается.

– Как хочешь, – ответил я. Сейчас я внимательно прислушивался к своему желудку, в нем так давно не было нормальной еды, и я очень переживал, не стошнит ли меня еще раз. Так не хотелось расставаться с ощущением заполненности в животе.

– Хмм, лучше всего отталкиваться от какой-то характерной черты. Интересно, чем ты отличаешься? Внешность – самая обычная: невысокий, тощий,

обтрепанный, волосы черные и грязные, ты бы помылся… Родинок на лице нет, шрамов тоже, не хромаешь… Знаешь, кроме семерки у тебя и нет ничего особенного.

Байсо потер подбородок, почесал затылок, подергал себя за ухо, но даже несмотря на приложенные усилия не смог придумать достойное имя. Поэтому через несколько секунд он сплюнул и буркнул:

– Ладно, Семерка, иди за мной. Буду знакомить тебя со сборщиками хвороста.

Он уверенно вел меня узкими улочками между однотипных каменных домиков и низких заборов. Людей на улицах так и не было видно, только изредка я подмечал детские мордашки в окнах или мелькнувшую рубашку.

– Байсо, а где все жители?

– Почти все на работе. Кто-то охотится, кто-то собирает травы, кто-то рубит деревья, а кто-то промышляет в других районах. Да тут вообще мало людей: две трети домов пустует. Детей обычно собирают в один дом, чтоб за ними было проще смотреть.

Я улыбнулся, ведь и сам Старший Брат мог считаться ребенком, ему всего-то на вид лет двенадцать. Но тут мальчишка добавил:

– В Черном районе любой человек старше десяти лет должен отрабатывать свое проживание. Иначе не выжить. Знаешь, как тут было плохо до прихода Мастера? Я сам не видел, это было задолго до меня, но старожилы рассказывают, что властям приходилось насильно загонять сюда людей даже с малейшими провинностями, чтоб район не пустел. А вымирали тут сотнями. Не умели ловить дичь, травились ягодами, умирали от укусов насекомых и змей. Даже маги не могли долго держаться, быстро растрачивали свою энергию на защиту.

А потом откуда ни возьмись появился Мастер. Он пришел с той стороны стены.

Это значит, что Мастер не из этого города! Интересно, какой же силы этот человек, если смог выжить в Лесу? Я не удержался и спросил у Байсо. Тот нахмурил лоб и резко ответил:

– Этот вопрос у нас под запретом. Никто и никогда не спрашивал у Мастера его настоящее имя, талант или откуда он родом, – и продолжил более мягким тоном. – Понимаешь, именно он научил местных, какие растения можно кушать, а какие – нет, как ставить силки и загонять добычу, как спасаться от болезней и укусов. Если бы он захотел рассказать нам о своем прошлом, мы бы с радостью приняли любой вариант, но если он хочет держать все в секрете, то мы должны уважать его желания.

Мастер – он очень умный. Он нашел способы проникать в другие районы и добывать там деньги и пищу, он помог спастись некоторым хорошим людям, научился делать такие татуировки. А знаешь, какой он сильный! Однажды на наших рубщиков напала двухвостая лисица, успела одному отгрызть руку, а второму прокусить бедро. Хорошо, что Мастер был неподалеку, он одним прыжком перелетел сто метров, потом рукой так повел, – Байсо махнул, изображая Мастера, – лисица взвыла и сбежала. Руку он, конечно, не приделал, но второй мужик выжил и даже почти не хромает.

Я недоверчиво спросил:

– Сто метров одним прыжком? Ты сам видел? А что это за двухвостая лисица? Она большая?

Байсо даже не смутился:

– Нет, я в то время в городе был, но рубщики же сами видели! А двухвостая лисица – это такой зверь наподобие собаки, только больше и опаснее. Чем дольше живет такая лисица, тем умнее она становится и тем больше у нее появляется хвостов. Двухвостая еще не так опасна, но говорят, если уйти в сторону гор, то можно встретить даже пятихвостую лису. С той даже Мастер не сможет справиться, ведь после третьего хвоста лиса может использовать магию.

– О-о-о, – уважительно протянул я, не будучи уверенным, как стоит реагировать на подобные истории. Ясно было одно: если Мастер прикажет Байсо прыгнуть со стометровой скалы, мальчишка прыгнет, не задумываясь и с песнями. Скорее всего, такое благоговение заслуженно, ведь получается, что Мастер спас множество жителей, научил их полезным знаниям и до сих пор старается ради людей, которых выкинул за ненадобностью их родной город. Вот только зачем столь умелому и могущественному человеку такая обуза? Это не принесет ему

ни денег, ни чести, ни славы.

Если бы Мастер вошел в город, то, наверное, смог бы жить если не в Белом, то как минимум в Красном районе. Не думаю, что его талант ниже тридцати единиц.

Спустя полчаса Байсо привел меня к внешней стене, последней границе между городом и Лесом. Она была значительно выше внутренних стен, отделяющих районы друг от друга. Но к собственному ужасу я вдруг увидел, что выше, намного выше края стены виднелись зеленоватые облака – кроны огромных деревьев.

Неподалеку виднелась глубокая арка, забранная решетками, возле которой стояла кучка детишек от десяти до двенадцати лет. Они не шалили и не веселились, а с серьезными лицами надевали заплечные мешки, перепроверяли обувь, девчонки туго заматывали волосы тканью, чтобы ни одной прядки не было видно.

– Ты сегодня пойдешь с малышней, будешь собирать хворост и травы, – нарочито небрежно бросил мальчишка, желая подчеркнуть, что он, младший, пойдет в Лес со взрослыми ребятами. – Эй, малышка Пинь, покажешь этому… – тут Байсо замялся, – Шико, что нужно делать!

Шико? Что это за глупое прозвище? Взял число семнадцать и изменил в его названии одну букву! Хотя можно было догадаться о масштабах его воображения по его собственному прозвищу, ведь Байсо – это просто «белый цвет».

Одна из девочек обернулась с недовольной физиономией:

– А, это ты, Байсо! А что это за новичок? И почему это я должна им заниматься?

Эта малышка была мне по грудь, ее по-детски пухлые щечки так и подпрыгивали, но разговаривала она уверенно и спокойно, как взрослая.

– Пинь, ну не бузи. Мастер сказал, что Шико должен кое-что отработать, но раз он новенький, то его отправили в младшую группу. А кому его поручить, если не

тебе? Ты же самая знающая!

Девочка чуть покраснела от похвалы, но снова сдвинула выгоревшие на солнце брови и сказала:

– Шико, значит? Если хочешь вернуться живым, слушайся меня. Не смотри, что я еще маленькая, я хожу в Лес уже второй год, знаю все местные пакости. Если ты вдруг думаешь, что ты старше и не должен слушать какую-то малявку, то лучше сразу откажись.

Мне ужасно хотелось потыкать пальцами в ее щечки, чтобы убедиться, что она не надувает их специально. Но я сдержался и вежливо поклонился Пинь:

– Прошу научить меня твоему мастерству.

Девочка гордо вздернула носик, глянула на остальных детей, мол, видели, как надо с ней общаться, а потом начала инструктаж:

– Для начала тебе нужна обувка. Видишь, на лавке лежат кожаные лоскуты? Возьми пару штук и аккуратно обмотай ступни, сверху закрепи их шнурком. Иногда там встречаются мелкие колючки, которые впиваются в кожу, и их можно только вырезать или прижечь. Так, дальше нужно спрятать волосы, чтобы ничего не торчало. Некоторые птицы при виде волос сходят с ума и пытаются их склевать, наверное, путают их с червяками. Да и пот на глаза не стекает, и нигде за ветки не зацепишься. Мальчишки часто бреют голову налысо, но кому как нравится. Выбери наплечный мешок, хотя нет, я сама тебе выберу. Мальчишки всегда вытаскивают самые большие мешки, чтобы похвастаться силой, но потом не могут дотащить до стены. Смешные! Сегодня будешь ходить весь день со мной, я тебе покажу, какие ветки можно собирать, чего нужно опасаться и где стоит ходить. Все понял?

Я послушно выполнял команды пухлощекой девчонки и думал, как же здесь выживали до прихода Мастера вот такие дети. Город выкинул их и забыл, ни еды, ни возможностей, наверное, дети умирали первыми или их убивали и съедали более сильные. Неужели у властьимущих не нашлось немного средств для их прокорма? Ведь они и так уже рискуют своими жизнями, просто находясь в Черном районе! Говорят, что в центральных районах существуют места, куда богатые люди приходят поесть. Не потому что у них дома нет еды, а потому что

им не хочется готовить, и они идут в особые заведения, где за ту же еду платят в два или три раза больше. Говорят, что в Зеленом районе скот кормят настоящим зерном, а хищных зверей – чистым мясом. Пушистый дракон мэра в день съедает по половине коровы. В Сером районе этим мясом можно было бы кормить две улицы целую неделю. И почему я никогда раньше не задумывался, как живут люди за стеной? Ладно я, вечно голодный мальчишка, но другие? Толстый мясник, которому раз в неделю привозят туши из Зеленого района, иногда выбрасывает протухшие обрезки собакам. Рыжий пекарь, массивные грузчики, вечерами пьющие пиво… Никто не думает про тех, кто беднее. Про нас не думали в благополучном Синем районе, мы не думали про Черный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/butyrskaya_natal-ya/ideal-nyy-donor

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить